

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шавевич

Полёт мысли в дождливый осенний день, мечущейся в порывах любви к жизни между 15° и 60° северной широты и 15° и 135° восточной долготы

Я стал покупать книги. На русском языке. Давно. Массово и почти без разбора. Нет, конечно не всё, и не всех подряд. Скорее по принципу: **что** я захотел бы сам перечитать или прочесть впервые. Может, это обыкновенный снобизм (я надеюсь, здоровый), а может, просто постсоветский постдефицитный фантомный синдром жажды обладания хорошей книгой.

Кому и зачем нужна будет эта библиотека, я не знаю. На детей надежды немного - они уже законченно-интернетные, и краткое содержание трёхтомного романа умещается для них в трёх абзацах Википедии. А может, мною движет вечно-несбыточная мечта: когда-нибудь сидеть у открытого окна в пустом доме ранней весной, держа в руках хорошую книгу и читать, не глядя на часы. И обязательно толстую, когда не хочешь, чтобы она заканчивалась, иначе закончится какой-то кусочек вместе с ней прожитой жизни. Если у вас такое бывало, то вы поймёте это близкое к вожделению желание читать.

Мне самому удаётся остаться с книгой наедине не часто. К сожалению. Так, иногда выдёргиваю какую-нибудь из них, открываю наугад и читаю.

Пару дней назад «попались» стихи Евтушенко. Я его вообще очень люблю. Он не трибун, не лирик, не историк. Он один из нас. И всё же он такой единственный. И его незлитная гениальность и совесть настолько близки и понятны, что для меня он, пожалуй, «последний из великих могикан» нашей эпохи.

Евтушенко. Открыл наугад, и вдруг – «Бабий Яр». Почему?! И уже вечером по телевизору - годовщина киевской трагедии. С фотографиями бесконечной обнажённой очереди на... бессмертие и улыбающихся «простых» немецких солдат, копающихся в ещё тёплых вещах жертв, отбирая малоношенные для отправки домой. Так вот совпало. И думая об этом, мне так до сих пор и не понять, как ОНИ могли убивать, и как сейчас в ЭТО ВСЁ можно не верить. И ещё: почему Я именно здесь.

И в этот момент я внезапно отчётливо осознал, почему у меня не случилось любви с Киевом. Прекрасный красивый каштановый город, а ни любви, ни взаимности не получилось. Наверное, просто Киев для меня - это Город Очередей. И той, в 41-ом, обречённой безнадежной очереди всего моего многострадального народа перед раскрытой пастью расстрельного рва в Бабьем Яру, и моих личных, полных надежд, но всё же унижительных очередей в немецкое посольство в 1993 - 1995. Очереди, очереди, очереди... Киев - город очередей.

А помните очереди в Москве в восьмидесятые? В социалистические «Софию», «Бухарест», «Варшаву», ГУМ-ЦУМ. С утра встал в очередь, получил номер на руку, записал имена соседей впереди и сзади, и сразу в театральные кассы. И не важно, куда билеты, главное - в московский театр. Или на концерт в филармонию. А если повезёт, то и не востребовавшая бронь в партер в Большой. А потом - снова в очереди в магазины. И уже за полдень с туфлями на размер больше, курткой аляпистого цвета (то ли мужской, то ли женской) и костюмом «кому подойдёт» - домой к родственникам. У вас были родственники в Москве? Нет? Ну, вам не повезло в жизни! А у нас были. Я не помню даже, как их звали и степень нашего родства, но гостевая комната всегда была хоть и не рада, но готова принимать очередную родню из дальнего захолустья.

Вечером - театр, а потом кофе с пирожными в кафе и... день прошёл. Осталось ещё три.

А Ленинград тех лет? Культурная столица. Культура везде: нескончаемые тихие музеи, Зимний, Исаакиевский, Петергоф, Павловск. Даже кафешка со смешным прозвищем «Лягушатник» (из-за тёмно-зелёных бархатных диванов) на излюбленном хоженом-перехоженном Невском. И пили там не обычный кофе, а кофе-гляссе. Культура... А недалеко кафе «Север». И молочные сосиски неиспытанного доселе объединенческого вкуса на завтрак в забегаловке на Васильевском. И белые ночи, и курсанты морских военных училищ с девушками по левую руку. И «Утиная охота» по Вампилову с Андреевым в главной роли на сцене БДТ.

А ещё я люблю Хабаровск, где живут, или может только тогда жили, совсем другие люди. Там, на Дальнем Востоке, вообще всё другое: климат, люди, цены. Летом +40, зимой -40. Но всем хорошо. Отношения прямее, чище, человечнее, в общем – настоящие. Может, суровый климат, а может, отдалённая от «материка» неизбалованность. Кафе «Золотой якорь» на Уссурийском бульваре: два литра пива в кувшине и огромная тарелка с рыбно-

мясным ассорти двадцати видов и красной икрой с балыком по кругу. Четыре рубля. Раз в месяц. Самое первое, что со стипендии. И кассы «Аэрофлота» - за билетами «на материк».

А мой родной город - Запорожье. Родной, потому что я там родился. И ещё три последних поколения моей семьи. И его вечный сосед-соперник - Днепропетровск. Там тоже хорошо, я там учился. В Запорожье самый большой в Европе речной остров Хортица и самый длинный в той же Европе проспект. Конечно же имени Ленина. А какой ещё? И четвёртое место в СССР по количеству заводов: 244. Как мы этим гордились! А запах с метизного - это ерунда, можно и не нюхать.

Зато летом, на берегу Голубого Залива, на левой стороне Днепра, когда собирали всех детей большой родни... Неделя ввосемьмером на 10-ти квадратных метрах; еда, что поймал в реке; туалет на улице... Свобода! Незабываемые отпуска неповторимого детства!

А Днепропетровск, теперь Днипро (что б им всем...), - в те времена закрытый город. В нём Кучма делал крылатые ракеты. Закрытый - значит снабжение лучше. Печенье «Днепр» помните? А магазин «Океан» на Карла Маркса с килограммовыми бочонками икры минтая? Ну, вы даёте! Не знаю, как сейчас, но тогда... Ресторан «Театральный» с девушкой: цыплёнок табака на двоих, бутылка «Советского» полусладкого и два кофе - 10 рублей с чаевыми. А потом оставшийся месяц можно и в студенческой столовой питаться. Комплексный обед 22 копейки за три блюда с чаем и хлебом. Днепропетровск - студенческий город, восемь институтов, университет, военное училище, целые студенческие районы. А потом комплексный обед в «Астории» - один рубль двадцать копеек. С компотом. И дорога по выходным в Запорожье на попутке с трассы. Кто брал со студента рубль, кто требовал три, а некоторые везли бесплатно. Высаживали обычно за Днепрогэсом.

Обожаю Грузию. Ещё ту, советскую. Вернее, уже тогда полусоветскую. Но ещё мирную, единую. Особенно Абхазию. Людей, отношение к детям, родителям, друзьям. Такого не было нигде. И море. Ласковое, с запахом спускающегося прямо к берегу хвойного леса. Неповторимо! Грузинское домашнее вино и кофе по-восточному из турки, готовившимся в песке на пляже в Пицунде.

А в Крыму море пахнет розами. Вы их собирали когда-нибудь? Нет, не букет, а лепестки роз - килограммами, мешками, в колхозе после восьмого класса. Походы в горы, вкус дикого кизила на склонах.

Подъезжаешь троллейбусом к Алуште - и сразу запах роз и моря. А в самом городе смесь запахов шашлыка и крымского винограда на рынке. И тёплый солнечно-солёный запах кожи любимой женщины.

А вы когда-нибудь ездили «автостопом» на поезде? Нет? Не знаете, что это такое? Ну... вы даёте! Это когда приходишь на вокзал и просишься у проводников на третью багажную полку. Без денег или почти. И едешь, куда возьмут.

10-ый класс, зимние каникулы, половина Средней Азии и кусочек Закавказья. Четыре республики, Ташкент, Бухара, Самарканд, Баку...

Гостеприимство и дружелюбность. И бухарская дыня в сетке за плечом. И последние оставшиеся 10 копеек на пирожок с картошкой на бакинской набережной.

Да, я ностальгирую. Не по коммунистической партии и не по советской власти. По тем людям, тем отношениям, тем идеалам и жизненным приоритетам. И почему какие-то гады заставили нас отказаться от всего хорошего, взбаламутив во всех нас так много плохого?! Извините, лирическое отступление.

А вот с Израилем всё сложилось хорошо. Любовь с первого взгляда. И со второго, и с третьего. Наверное, на всю жизнь. Израиль - это генетическая Родина. И чувствуешь это где-то очень глубоко и надёжно. И не хочется объяснять, почему так.

Кстати, о Родине. Ещё одно лирическое отступление. Может примитивно, как в детском саду, но всё же, гипотетически: вы пойдёте защищать, скажем... Украину или Германию с оружием в руках в случае чего? Ну, нынешнюю Украину, к огромному сожалению, разве что если... от инопланетян. А вот Израиль - я лично готов. Во всяком случае, я верю в это.

А вот Берлин для меня - перебор. Во всём: в количестве людей, машин, собачьих какашек на тротуаре, харизматичной бедности и нереализованных возможностях. Не сложилось и с Мюнхеном - уж очень он самовлюблён. До снобизма и цен на пиво.

Зато я очень люблю наш заспанный Хемниц. С полупустым вокзалом, слабеньким провинциальным театром, замковым миниозером, неистребимой ГДР-овностью и самой крупной (по размерам) еврейской головой в мире.

А ещё тут живёт вся наша семья. И моя мама. И здесь папина могила. И мой, самим построенный, дом. И моя собака - самая лучшая собака на свете. И здесь живёте Вы. И слава Б-гу. Шалом вам!

Будьте здоровы и счастливы, читайте книги живьём и любите свой город.